

Научная статья

УДК 343

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

✉ **Дрибноход Мария Александровна.**

Главное управление МЧС России по г. Москве, Москва, Россия.

Тихонова Фаина Владимировна.

Управление Росреестра по Санкт-Петербургу, Санкт-Петербург, Россия

✉ polhmaria@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются основные тенденции развития уголовно-правовой политики Российской Федерации в настоящее время. Представлены различные точки зрения ученых по этому вопросу. Проведенный анализ изменений уголовно-правовых норм позволил сделать вывод об усилении уголовной ответственности за преступления и расширении перечня деяний, наказуемых уголовным законом. Сделан вывод, что уголовно-правовая политика идет по пути ужесточения уголовной ответственности и либерализация уголовно-правовой политики скорее миф, чем реальность.

Ключевые слова: уголовная политика, уголовно-правовая политика, преступность, преступление, уголовная ответственность, гуманизация уголовной политики, либерализация уголовной политики

Для цитирования: Дрибноход М.А., Тихонова Ф.В. Либерализация уголовной политики в России: миф или реальность? // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2023. № 2 (59). С. 22–31.

Scientific article

LIBERALIZATION OF CRIMINAL POLICY IN RUSSIA: MYTH OR REALITY?

✉ **Dribnokhod Maria A.**

The Main directorate of EMERCOM of Russia in Moscow, Moscow, Russia.

Tikhonova Faina V.

Rosreestr Department for Saint Petersburg, Saint-Petersburg, Russia

✉ polhmaria@mail.ru

Abstract. The main trends in the development of the criminal law policy of the Russian Federation at the present time are considered. Various points of view of scientists on this issue are presented. The analysis of changes in criminal law norms allowed us to conclude that criminal responsibility for crimes has been strengthened and the list of acts punishable by criminal law has been expanded. It is concluded that criminal law policy is on the path of tightening criminal liability and the liberalization of criminal law policy is more a myth than a reality.

Keywords: criminal policy, criminal law policy, crime, crime, criminal responsibility, humanization of criminal policy, liberalization of criminal policy

For citation: Dribnokhod M.A., Tikhonova F.V. Liberalization of criminal policy in Russia: myth or reality? // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations. 2023. № 2 (59). P. 22–31.

Введение

Главным постулатом концепции гуманизации в широком смысле является понимание человека как высшей ценности. Либерализация уголовной политики подразумевает снижение количества осужденных, находящихся в местах лишения свободы. Это реализуется посредством декриминализации некоторых деяний, более частым обращением законодателя, а затем и правоприменителей к санкциям, не связанным с лишением свободы, а также с применением альтернатив уголовному преследованию: условного осуждения, досрочного и условно-досрочного освобождения.

О либерализации уголовной политики говорится на самом высоком уровне. Так, Президент России В.В. Путин в речи, обращенной к представителям законодательного корпуса, призвал поддержать инициативу Верховного Суда Российской Федерации о декриминализации ряда статей Уголовного кодекса Российской Федерации и «перевести преступления, не представляющие большой общественной опасности, в разряд административных правонарушений, но с принципиальной оговоркой: повторное совершение проступка должно квалифицироваться уже как уголовное деяние» [1].

Акцент необходимости гуманизации уголовной политики России сделан и в документах стратегического планирования – Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. По справедливому замечанию некоторых исследователей, «отечественная уголовная политика разворачивается лицом к человеку, все больше руководствуется принципом: борьба не с человеком, а за человека» [2].

По утверждению ученых, результатом развития концепции гуманизации должна стать, с одной стороны, более совершенная охрана прав и законных интересов граждан (потерпевших в результате совершения противоправных деяний), с другой – ей должны быть свойственны направленность на реализацию принципов справедливости и соразмерности наказания преступлениям, а также отсутствие нарушений прав и свобод преступников (за исключением ограничений, связанных с исполнением наложенных санкций). Кроме того, в итоге проведения такой уголовно-правовой политики должны повыситься эффективность охраны общества и государства в целом от преступных посягательств, снизиться уровень социальной напряженности, что достигается решением (или смягчением) конфликта, вызванного совершением преступления [3].

Для того чтобы понять как обстоят дела на практике, необходимо рассмотреть данный вопрос более детально, изучив различные точки зрения ученых, а также данные уголовной статистики и правоприменительной практики.

Директор Института государства и права РАН Савенков А.Н. отметил: «Теоретическая и практическая значимость рассмотрения авторами современного состояния преступности и проблем уголовно-правовой политики определяется рядом обстоятельств: изменением состояния и тенденций преступности; возрастанием связи с коррупцией; дисбалансом процесса криминализации и декриминализации общественно опасных деяний; бессистемностью, асоциальностью и коррупциогенностью законодательства в социально-экономической сфере; нестабильностью уголовного и уголовно-процессуального законодательства; потребностью повышения качества правоприменительной деятельности правоохранительных органов, укрепления их связи с населением...» [4].

Несомненно, стоит согласиться с точкой зрения авторитетного ученого, так как вопросы уголовно-правовой политики являются сегодня одними из самых актуальных и острых. Причиной этому, прежде всего, стало несовершенство Концепции уголовно-правовой политики России.

Практики и теоретики отмечают серьезные проблемы в проводимой уголовно-правовой политике России. Кроме того, Президент Российской Федерации еще в 2019 г. в своем послании Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 г. отметил несовершенство уголовно-правовой политики, назвав данный факт причиной ряда проблем, стоящих перед практическими работниками. В частности, он указал на ошибки при квалификации ряда преступных деяний, предусмотренных уголовным законодательством Российской Федерации [5].

В 2012 г. Общественной палатой был разработан и одобрен такой документ, как проект Концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации (Концепция).

Однако уголовно-правовая политика, проводимая в Российской Федерации, требует совершенствования и более пристального внимания, по причине того, что изменения, вносимые в Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ), носят стихийный, разрозненный характер, часто не имея ни научной, ни социальной обусловленности. Уделяется крайне мало внимания превентивным мерам, а также имеется разночтение между отраслью уголовного права и уголовного процесса.

Предлагается рассмотреть тенденции и закономерности внесенных изменений. Выяснить, по какому вектору идет законодатель, принимая те или иные изменения в уголовный закон, поскольку споры о проводимой уголовно-правовой политике не утихают как среди научного сообщества, так и среди практических работников. В первую очередь и тех, и других волнует следующий вопрос: либерализация уголовной политики в России: миф или реальность?

Аналитическая часть

В науке подход к вопросу либерализации уголовной политики в России неоднозначен и носит дискуссионный характер: взгляды ученых на этот счет расходятся: одни придерживаются мнения, что уголовно-правовая политика идет по пути либерализации, другие отстаивают диаметрально-противоположную точку зрения, говоря о явном ужесточении уголовной политики в последнее время.

В 2016 г. законодатель расширил перечень оснований освобождения от уголовной ответственности, введя поправки, утвержденные Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», что служит еще одним шагом на пути к гуманизации уголовной политики.

Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа допускается в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату в отношении подозреваемого или обвиняемого, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред [6].

Появление данного института явно свидетельствует о стремлении государства обеспечить впервые оступившимся гражданам возможность избежать судимости, заглотив вред, причиненный преступным деянием.

Либерализация уголовной и уголовно-процессуальной политики проявляется и в дальнейшем совершенствовании компромиссных процедур, предусмотренных гл.гл. 40.1 и 32.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [7].

Несмотря на явный тренд либерализации государственной уголовной и уголовно-процессуальной политики, в науке уголовно-процессуального права констатируется отсутствие стремления у органов предварительного расследования прекращать уголовные дела или уголовное преследование в ходе предварительного следствия или дознания [8].

Объясняется данное обстоятельство пережитками деятельности органов дознания и следствия, до сих пор завершение досудебного производства прекращением уголовного дела или уголовного преследования является нежелательной практикой в органах предварительного расследования.

В частности, нормы уголовного закона, охраняющие налоговые правоотношения, за последние пять лет дважды подвергались законодательным изменениям и шли то в сторону ужесточения и криминализации деяний в сфере налогообложения, то по пути смягчения уголовной ответственности.

Так, Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 250-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды» [9] в 2017 г. расширен предмет преступлений, предусмотренных ст. 198 «Уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов», 199 «Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией», 199² «Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание

налогов, сборов» УК РФ, были включены страховые взносы. Кроме того, в УК РФ включены ст.ст. 199, 199³, 199⁴ УК РФ, предусматривающие уголовную ответственность за уклонение страхователя от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд [10].

Дифференциация уголовной ответственности за уклонение от уплаты страховых взносов связана с тем, что администратором страховых взносов с 1 января 2017 г. являются налоговые органы, за исключением страховых взносов на профтравматизм, оставшийся под администрированием Фонда социального страхования.

В 2020 г. налоговые преступления вновь были подвергнуты законодательным изменениям, но уже в сторону смягчения ответственности [11].

Законодатель отказался от исчисления неуплаченных (неисчисленных, неударженных, неперечисленных) налогов, сборов и страховых взносов в относительных величинах (долях в процентах). Теперь недоимка по обязательным платежам, перечисленным в налоговых составах преступлений, исчисляется только в твердой сумме. В Пояснительной записке указано, что данные изменения направлены «...на дальнейшее формирование условий для создания благоприятного делового климата в стране и сокращение рисков ведения предпринимательской деятельности» [12].

Комитетом Государственной Думы по государственному строительству и законодательству были предложены поправки о необходимости дополнения фразой «за период в пределах трех финансовых лет подряд» [13] и дана положительная оценка законопроекта с указанием на то, что изменения направлены на дальнейшую гуманизацию уголовного законодательства [10].

Судья Верховного суда в отставке Н.А. Колоколов отмечает, что универсальной концепции уголовной политики на текущий момент не выработано ни в одной стране мира. Отдельные программы, например, «нулевой терпимости» к преступным проявлениям, «третье наказание последнее» есть, а универсальной концепции нет. Это не удивительно, поскольку обществу неведома общая концепция его развития, крохотной частью которой является уголовная политика [14].

Например, И.О. Кравченко отмечает, что вопреки ожиданиям общественности в уголовно-правовой политике на современном этапе ее развития гуманизм и либерализация проявляются крайне сдержанно, что ставит под сомнение ее прогрессивный характер [15].

Интересной представляется точка зрения ряда ученых, которые утверждают, что в сфере пожарной безопасности уголовная политика вообще лишена определенных и четких тенденций и развивается то в сторону ужесточения, то в направлении радикального либерализма [16].

Отметим, что в сфере пожарной безопасности современными учеными предлагается ужесточить уголовную ответственность [17].

Учеными неоднократно отмечается ситуация, связанная с недостаточной продуманностью и обоснованностью действий законодателя и правоприменителя в разработке и реализации уголовной политики. Уголовный закон подвержен импульсивным, нередко хаотичным изменениям в угоду «внезапно» появляющимся общественным отношениям. Более чем за 20 лет существования УК РФ подвергался и подвергается бесконечным изменениям и дополнениям.

Для большей глубины и достоверности проведенного исследования, помимо анализа научных точек зрения, необходимо обратиться к статистическим данным, дающим представление о реальной картине, складывающейся в правоприменительной практике в настоящее время. Для этого сделан обзор изменений уголовно-правовых норм по состоянию на 1 января 2022 г.

Главный источник уголовного права в России с 1997 г. – УК РФ разделен на две части – Общую и Особенную, включает в себя 12 разделов, 36 глав. Общая часть содержит 116 статей, а Особенная – 387.

С момента принятия УК РФ по настоящее время было внесено более 2 000 изменений и поправок. Законодатель, пытаясь успеть и предусмотреть реалии современного развивающегося мира, часто упускал правила согласованности и системности уголовного закона.

Предлагается подробно рассмотреть изменения УК РФ за последние полных шесть лет, то есть с 2016 по 2021 г. включительно.

Проведенный анализ показал, что в указанный период было принято 96 федеральных законов, которые вносили изменения в УК РФ. Как отмечает И.О. Кравченко, публикационная активность законодателя в этом аспекте варьируется в пределах от 13 до 19 законов в год: 2016 г. – 14, 2017 г. – 16, 2018 г. – 19, 2019 г. – 13, 2020 г. – 14 и 2021 г. – 16. За весь рассматриваемый период было внесено 277 изменений в УК РФ, которые содержались в обозначенных 76 федеральных законах.

Динамика вносимых изменений представляет наибольший интерес. Так, в 2016 г. было принято 80 изменений, в 2017 г. – 39, в 2018 г. – 46, в 2019 г. – 31, в 2020 г. – 41, в 2021 – 40 (рис. 1) [15].

Таким образом, если рассматривать количество вносимых изменений, а не количество федеральных законов, то картина меняется. Так можно отметить, что наиболее плодотворный год – 2016.

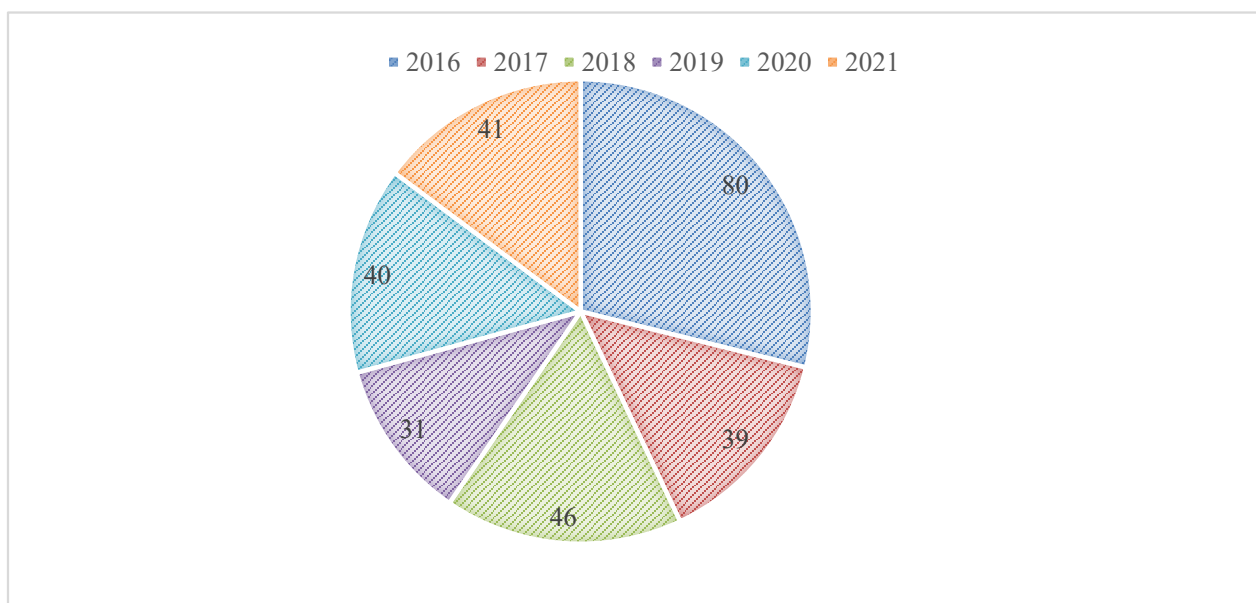

Рис. 1. Динамика изменений УК РФ в 2016–2021 гг.

Исходя из этого, сделаем вывод о том, что число принятых законов и число внесенных изменений не являются коррелируемыми данными (рис. 2). Действительно, проанализировав детально федеральные законы, вносящие изменения в УК РФ, стоит отметить, что среди них есть достаточно большое количество таких, которые предусматривают лишь одно изменение [15].

Рис. 2. Соотношение количества принятых федеральных законов, изменяющих УК РФ, и количества внесенных в него изменений в 2016–2021 гг.

Перейдем к ключевой части исследования. Классически либерализация в уголовно-правовой сфере определяется через два ключевых аспекта, а именно через тенденцию демократизации и смягчения санкции за совершение того или иного преступного деяния. Обращаясь к детальному анализу изменений УК РФ, отметим, что с 2016 по 2021 г. наблюдался всего лишь один случай проявления декриминализации – в 2016 г. Так, была исключена статья 159.4 «Мошенничество в сфере предпринимательства» [15].

В направлении, противоположном эффекту демократизации, законодатель шел наиболее активно. Так можно отметить в рассматриваемом периоде 34 изменения УК РФ, связанные с криминализацией деяний. В частности, в 2016 г. 10 изменений УК РФ предусматривали криминализацию, в 2017 г. – 12, в 2018 г. – 5, в 2019 г. – 2, в 2020 г. – 5 [15].

Интерес представляет анализ изменений в направлении ужесточения уголовного закона и разделение данных изменений по конкретным сферам.

1. Сфера защиты личности – 7 статей, которые стали охранять личные, трудовые и социальные права человека и гражданина.

2. Сфера экономики. Наибольшее число изменений за указанный период были введены именно в рамках этой области, а именно 14 дополнений претерпел уголовный закон.

3. Сфера общественной безопасности также не была забыта законодателем, таким образом, четыре статьи дополнили гл. 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности»; три статьи были внесены в гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»; одна статья добавилась в гл. 27 «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта» и одна – в гл. 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» [15].

4. Сфера государственной власти. Данная область также была дополнена статьями, которые защищают территориальную целостность государства и т.д. Всего разд. 10 УК РФ «Преступления против государственной власти» пополнился тремя статьями.

5. Кроме того, в рассматриваемый период законодатель криминализировал одно деяние в разд. 12 «Преступления против мира и безопасности человечества» – ст. 361 «Акт международного терроризма».

Подводя промежуточный итог, отметим, что в уголовно-правовой политике, проводимой в Российской Федерации, можно выделить следующие направления: во-первых, усиление защиты интересов государства в сфере экономики, во-вторых, обеспечение общественной безопасности, и только, условно говоря, на третьем месте – охрана прав и свобод личности (рис. 3) [15].

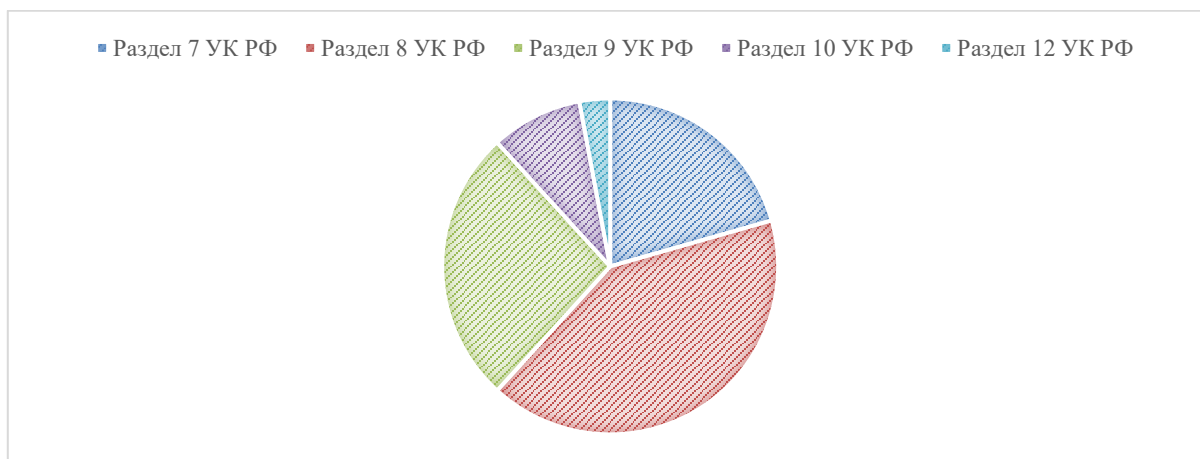

Рис. 3. Эффекты криминализации в разделах УК РФ в период с 2016 по 2021 г.

Рассмотрим изменения, которые можно отнести к демократизации или смягчению санкций. Проанализировав изменения в уголовный закон, таковых наблюдается крайне мало – три положения (два изменения в 2019 г. и одно – в 2016 г.).

На схеме (рис. 4.) отражены тенденции всех изменений за указанный период.

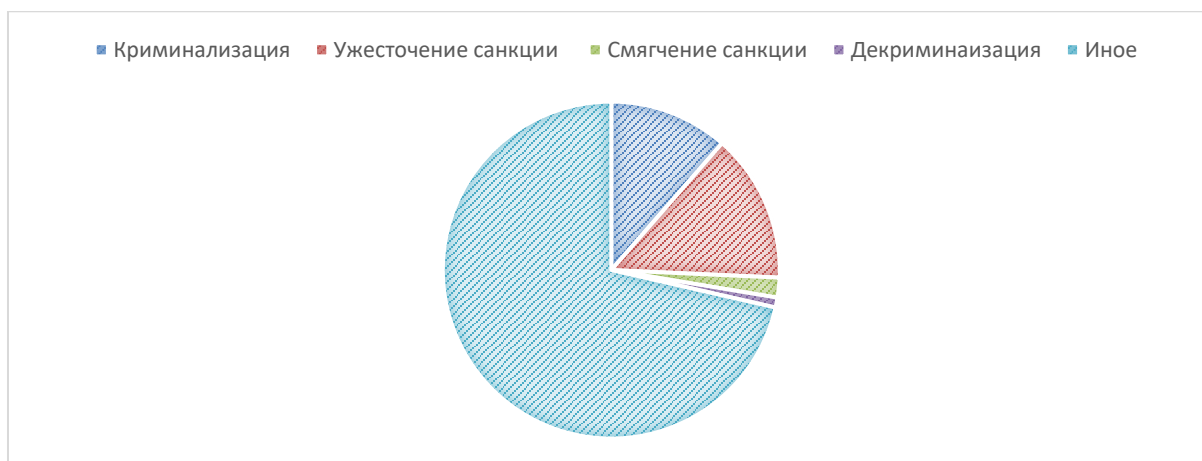

Рис. 4. Виды принятых изменений в УК РФ в 2016–2021 гг.

Как можно заметить, тенденции демократизации и смягчения наказания практически не проявляются за указанный период. При этом вызывает интерес и непонимание популярной точки зрения, распространенной в научном сообществе «масштабной либерализации уголовного законодательства» [18].

Заключение

Наметившейся тренд гуманизации отечественной уголовной политики обусловлен стремлением развития и внедрения общечеловеческих ценностей, присущих правовому государству и гражданскому обществу. Нормы УК РФ формируются и развиваются под воздействием мировых антикриминальных тенденций, а также исторически сложившегося отечественного уголовно-правового и криминологического опыта, политической и экономической обстановки в стране.

Проведенный авторами детальный анализ изменений, вносимых законодателем в УК РФ за последние годы, свидетельствует о противоречивом характере уголовно-правовой политики, проводимой в стране.

Изменения в УК РФ носили стихийный, разрозненный характер, касались многих сфер отношений: экономических, налоговых, сферы пожарной безопасности и др.

Появление института судебного штрафа в уголовном праве как альтернативы уголовному преследованию, несомненно, указывает на реализацию гуманистических начал и смягчение уголовной политики государства. Однако реализация данной законодательной новеллы на практике вызывает ряд затруднений, что свидетельствует о низкой эффективности указанной правовой нормы, ввиду сохранившихся пережитков системы органов дознания и предварительного следствия, при которых завершение досудебного производства прекращением уголовного дела или уголовного преследования является нежелательной практикой в органах предварительного расследования.

Оценивая тенденцию либерализации уголовно-правовой политики, можно сделать вывод, что выражена она недостаточно, и законодатель, скорее наоборот, выбрал вектор ужесточения уголовной ответственности и криминализации деяний. В 11 изменениях, внесенных в УК РФ в 2022 г., также прослеживается устойчивая тенденция криминализации деяний.

Здесь стоит напомнить о правиле «золотой середины», руководствуясь которым можно достичь гармонии и баланса в проводимой уголовно-правовой политике государства.

Список источников

1. Пархоменко С.В., Демченко В.А. О некоторых изменениях уголовного закона Российской Федерации // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2016. С. 123–126.
2. Антонченко В.В., Шиманская О.А. Проблемы гуманизации уголовной политики России // Вестник Кузбасского института. 2013. № 2 (15). С. 100–107.
3. Александрова А.В. Либерализация уголовного наказания в Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 3 (50). С. 26–31.
4. Савенков А.Н. Противодействие современной преступности: криминологические, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные аспекты: монография / под общ. ред. чл.-корр. РАН Савенкова А.Н. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. 567 с.
5. Послание Президента Рос. Федерации Федеральному Собранию от 20 февр. 2019 г. // Рос. газ. 2019. № 38.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29 дек. 2022 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 29 дек. 2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11 янв. 2023 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Смыр А.Д. Либерализация уголовной политики и применение уголовно-процессуальных норм, регламентирующих вопросы прекращения уголовного дела или уголовного преследования // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 4 (47). С. 137–143.
9. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды: Федер. закон от 29 июля 2017 г. № 250-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4799.
10. Цуканов А.Н. Либерализация уголовного закона в сфере налоговых правоотношений // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 4 (95). С. 49–53.
11. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 1 апр. 2020 г. № 73-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 14 (ч. I). Ст. 2003.
12. Пояснительная записка к проекту федер. закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Заключение Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству о проекте федер. закона № 871811-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (в части совершенствования уголовно-правового регулирования в сфере экономических отношений) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Колоколов Н.А. Современная уголовная политика в России: в поисках концепции // Вестник Института мировых цивилизаций. 2019. Т. 10. № 1 (22). С. 107–112.

15. Кравченко И.О. Либерализация и гуманизация уголовно-правовой политики // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 5. С. 565–577. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(5).565-577.

16. Агаев Г.А., Немченко С.Б., Зорина Е.А. Уголовно-правовая политика России в сфере противодействия преступлениям, посягающим на пожарную безопасность, подследственным государственному пожарному надзору федеральной противопожарной службы МЧС России // Проблемы управления рисками в техносфере. 2014. № 1 (29). С. 150–156.

17. Бабушкин М.Ю., Немченко С.Б., Шеншин В.М. Об усилении уголовной ответственности в сфере пожарной безопасности // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 2. С. 225–233.

18. Попов В.И. «Большая» коррупция и либерализация уголовной политики // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2018. № 1. С. 66–72.

References

1. Parhomenko S.V., Demchenko V.A. O nekotoryh izmeneniyah ugovnogo zakona Rossijskoj Federacii // Problemy sovremennogo zakonodatel'stva Rossii i zarubezhnyh stran: materialy V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Irkutsk, 2016. S. 123–126.

2. Antonchenko V.V., Shimanskaya O.A. Problemy gumanizacii ugovnoy politiki Rossii // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2013. № 2 (15). S. 100–107.

3. Aleksandrova A.V. Liberalizaciya ugovnogo nakazaniya v Rossijskoj Federacii // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2019. № 3 (50). S. 26–31.

4. Savenkov A.N. Protivodejstvie sovremennoj prestupnosti: kriminologicheskie, ugovno-pravovye, ugovno-processual'nye aspekty: monografiya / pod obshch. red. chl.-korr. RAN Savenkova A.N. M.: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2019. 567 s.

5. Poslanie Prezidenta Ros. Federacii Federal'nomu Sobraniyu ot 20 fevr. 2019 g. // Ros. gaz. 2019. № 38.

6. Ugovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ (v red. ot 29 dek. 2022 g.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

7. Ugovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dek. 2001 g. № 174-FZ (v red. ot 29 dek. 2022 g.) (s izm. i dop., vstup. v silu s 11 yanv. 2023 g.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

8. Smyr A.D. Liberalizaciya ugovnoy politiki i primenenie ugovno-processual'nyh norm, reglamentiruyushchih voprosy prekrashcheniya ugovnogo dela ili ugovnogo presledovaniya // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2018. № 4 (47). S. 137–143.

9. O vnesenii izmenenij v Ugovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Ugovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii v svyazi s sovershenstvovaniem pravovogo regulirovaniya otnoshenij, svyazannyh s uplatoj strahovyh vnosov v gosudarstvennye vnebyudzhethnye fondy: Feder. zakon ot 29 iyulya 2017 g. № 250-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2017. № 31 (ch. I). St. 4799.

10. Cukanov A.N. Liberalizaciya ugovnogo zakona v sfere nalogovyh pravootnoshenij // Yurist-Pravoved. 2020. № 4 (95). S. 49–53.

11. O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i stat'yu 28.1 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii: Feder. zakon ot 1 apr. 2020 g. № 73-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2020. № 14 (ch. I). St. 2003.

12. Poyasnitel'naya zapiska k proektu feder. zakona «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i stat'yu 28.1 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

13. Zaklyuchenie Komiteta Gosudarstvennoj Dumy po gosudarstvennomu stroitel'stvu i zakonodatel'stvu o proekte feder. zakona № 871811-7 «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i stat'yu 28.1 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» (v chasti sovershenstvovaniya ugolovno-pravovogo regulirovaniya v sfere ekonomicheskikh otnoshenij) // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

14. Kolokolov N.A. Sovremennaya ugolovnaya politika v Rossii: v poiskah koncepcii // Vestnik Instituta mirovyh civilizacij. 2019. T. 10. № 1 (22). S. 107–112.

15. Kravchenko I.O. Liberalizaciya i gumanizaciya ugolovno-pravovoj politiki // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2021. T. 15. № 5. S. 565–577. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(5).565-577.

16. Agaev G.A., Nemchenko S.B., Zorina E.A. Ugolovno-pravovaya politika Rossii v sfere protivodejstviya prestupleniyam, posyagayushchim na pozharnuyu bezopasnost', podsledstvennym gosudarstvennomu pozharnomu nadzoru federal'noj protivopozharnoj sluzhby MCHS Rossii // Problemy upravleniya riskami v tekhnosfere. 2014. № 1 (29). S. 150–156.

17. Babushkin M.Yu., Nemchenko S.B., Shenshin V.M. Ob usilenii ugolovnoj otvetstvennosti v sfere pozharnoj bezopasnosti // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2021. № 2. S. 225–233.

18. Popov V.I. «Bol'shaya» korrupciya i liberalizaciya ugolovnoj politiki // Ugolovnoe sudoproizvodstvo: problemy teorii i praktiki. 2018. № 1. S. 66–72.

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 25.02.2023

Принята к публикации: 18.04.2023

The information about article:

Article was received by the editorial office: 25.02.2023

Accepted for publication: 18.04.2023

Информация об авторах:

Дрибноход Мария Александровна, старший инспектор отдела дознания Управления надзорной деятельности и профилактической работы Главного управления МЧС России по г. Москве (119034, Москва, Пречистенка ул., д. 22/2, стр.1), e-mail: polhmaria@mail.ru

Тихонова Фаина Владимировна, ведущий специалист отдела государственной регистрации недвижимости Управления Росрестра по Санкт-Петербургу (190900, Санкт-Петербург, BOX 1170), e-mail: faya.12.08.95@mail.ru

Information about the authors:

Dribnokhod Maria A., senior inspector of the inquiry department of the Department of supervision and preventive work of the Main directorate of EMERCOM of Russia in Moscow (119034, Moscow, Prechistenka str., 22/2, p.1), e-mail: polhmaria@mail.ru

Tikhonova Faina V., leading specialist of the department of state registration of real estate of the Rosreestr administration in Saint-Petersburg (190900, Saint-Petersburg, BOX 1170), e-mail: faya.12.08.95@mail.ru